

**Реабилитационный механизм в процедурах банкротства:
социально-экономические аспекты****Д. А. Грачева**

студентка 4-го курса факультета экономики и права РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

**Rehabilitation Mechanism in Bankruptcy Procedures:
Socio-Economic Aspects****D. A. Gracheva**

Fourth-Year Student of the Faculty of Economics and Law of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: gracheva.dash@yandex.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу вопросов, связанных с эффективностью применения положений о реабилитационных процедурах действующего Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В настоящее время таких процедур разработано достаточно большое количество, однако их применение связано с множеством ограничений, значительной сложностью применения, в результате чего в большинстве случаев при банкротстве юридических лиц используется процедура конкурсного производства. В связи с этим следует сделать вывод о том, что применение реабилитационных процедур в российской практике имеет очень низкую эффективность. В то же время рассматривая зарубежное законодательство и опыт развитых стран, следует отметить, что реабилитационный механизм может и должен быть эффективным и должен давать возможность предприятиям возродить свою деятельность.

Ключевые слова: банкротство, реабилитационный механизм, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», реорганизация, восстановительные процедуры, кредиторы, критерии реабилитационных мероприятий.

Abstract

The present article is devoted to the analysis of the issues concerning the effectiveness of the application of the provisions on rehabilitative procedures of the current Federal law on insolvency (bankruptcy). Nowadays a great variety of such procedures has been elaborated but their application is complicated and connected with many restrictions. As a result, the receivership proceeding is used in the majority of cases of bankruptcy of legal entities. In this regard, it can be concluded that the effectiveness of the application of rehabilitative procedures is low in Russia. At the same time considering the foreign legislation and the experience of developed countries, it should be highlighted that the rehabilitation mechanism should be effective and should provide the opportunity for companies to revive their operations.

Keywords: bankruptcy, rehabilitative mechanism, Federal law on insolvency (bankruptcy), reorganization, recovery procedures, creditors, rehabilitation measures criteria.

В настоящее время действующее законодательство, а именно Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [15], хоть и имеет направленность на защиту прав должников, построен так, что большинство предприятий и организаций, попадающих в категорию банкротов, прекращают свою работу и вступают в процедуру конкурсного произ-

водства. При этом их имущество реализуется по частям. В современной российской практике большинство реабилитационных процедур имеют множество сложностей в применении.

Действующее предприятие значительную часть своей стоимости имеет за счет того, что производит добавленную стоимость. Таким образом, при реализации имущества пред-

приятия новый собственник, естественно, более заинтересован в приобретении именно действующего бизнеса, а не части его имущества. При этом имеется интерес в том, чтобы при реализации действующего предприятия новому собственнику перешел не только сам бизнес, но и заключенные трудовые договоры, договоры аренды, лизинга, поставки и другие наиболее важные договоры, лежащие в основе деятельности предприятия и обеспечивающие стабильную и взаимовыгодную связь с контрагентами предприятия [16].

Такого рода мероприятия можно отнести к комплексу реструктуризационных (реорганизационных) мероприятий. В современной российской и зарубежной практике среди реорганизационных мероприятий можно выделить следующие основные:

1) часть действующего бизнеса или же бизнес целиком передается одному или нескольким предприятиям, которые продолжают соответствующую деятельность. При этом собственно компания-должник может продолжать свою деятельность (в случае если реализована часть ее бизнеса, а оставшаяся часть осталась в собственности компании) либо прекратить свою работу (в случае если реализован бизнес целиком). Собственно говоря, данная процедура является процедурой замещения активов, присутствующей в действующем российском законодательстве. Также подобные процедуры можно найти в законодательстве Германии и США [17];

2) проведение процедур слияния или поглощения с одним или несколькими юридическими лицами [6];

3) реализация всего имущества предприятия-должника или ее части, которая сопровождается также переводом сотрудников, работавших с данным имуществом. Подобные процедуры можно встретить в английском праве и США [18].

Таким образом, реабилитационные мероприятия в процедурах банкротства могут быть направлены как на восстановление деятельности, так и на реорганизацию предприятия. Следовательно, можно считать, что любые решения в делах о банкротстве (в результате которых не было реализовано имущество предприятия по частям, не было проведено увольнений значительной части сотрудников, бизнес продолжает свою деятельность, пусть

даже и под другим управлением) можно считать реабилитационными механизмами. Даже если в последующем бизнес и прекратит свое существование, реабилитационная направленность мероприятий сохранится, так как целью проводимых мероприятий является сохранение действующей бизнес-единицы.

Можно выделить следующие основные проблемы, характерные для предприятий, находящихся в процедурах банкротства:

1) слишком длительный срок процедур банкротства;

2) отсутствие в законодательстве порядка проведения мероприятий, направленных на сохранение действующего бизнеса;

3) высокий уровень административных издержек;

4) отсутствие разработанных методик определения экономической целесообразности сохранения действующего бизнеса;

5) отсутствие реального разграничения между понятиями «фиктивное банкротство» и «меры руководства предприятия, направленные на восстановление бизнеса».

Проведем более подробный анализ комплекса выявленных проблем.

Прежде всего отметим тот факт, что кредиторы предприятия-должника ориентированы на как можно более быстрый возврат своих средств. В связи с этим в современной российской практике они в большинстве случаев склонны к голосованию за проведение процедуры конкурсного производства даже для тех предприятий, реабилитация которых возможна, так как в данном случае результат процедуры прогнозируемый, кредиторы могут быть уверены в том, что через определенный срок получат законодательно закрепленный процент от суммы долга. В случае проведения реабилитационных процедур результат непредсказуем. В случае успешного проведения реабилитационных мероприятий у кредиторов появляется шанс получить полную сумму долга, однако срок возврата при этом значительно увеличивается. В то же время если проводимые мероприятия не принесут ожидаемого эффекта, сумма к возврату может быть значительно снижена, не говоря уж о том, что значительная часть долга обесценится в связи с процессами инфляции, происходящими в стране [3].

Особенно длительные сроки восстановительных процедур характерны для процедур наблюдения, при которых на 7 месяцев между должником и его кредиторами устанавливается мораторий на истребование долга. При проведении восстановительных процедур выплаты осуществляются в соответствии с разработанным графиком финансового оздоровления; на суммы долга не начисляются проценты [2].

Отметим, что данная проблема наиболее характерна для мероприятий, направленных на восстановление действующего бизнеса. При применении реорганизационных процедур рассматриваемая проблема значительно смягчена.

При применении реорганизационных процедур возврат средств кредиторам может быть произведен даже быстрее, чем при процедуре конкурсного производства, и в большем объеме. Это связано с тем, что действующий бизнес, как уже упоминалось ранее, стоит дороже, чем неработающее имущество, а также представляет больший интерес для будущего собственника, следовательно, процесс реализации может произойти намного быстрее.

Отметим, что зарубежные исследования, проведенные в странах, где процедуры реорганизации для предприятий-банкротов предусмотрены законодательством и широко используются, подтверждают, что они являются наиболее эффективными в комплексе процедур банкротства. Именно в результате реорганизаций наиболее высок процент эффективных процедур восстановления [5]. Во многом это связано с тем, что большинство компаний терпят банкротство вследствие неграмотного и неэффективного управления, неразработанности сбытовых каналов, недостаточно эффективно построенных отношений с контрагентами, недостаточным уровнем мотивации сотрудников. Соответственно, в подобных ситуациях смена руководства и решение внутренних проблем бизнеса могут стать толчком для ведения прибыльного бизнеса.

В Российской Федерации, однако, возможность проведения реорганизационных мероприятий в качестве реабилитационных механизмов при банкротстве законодательством не предусмотрено [7]. В настоящее время действующий Закон о банкротстве в

качестве реорганизационного мероприятия рассматривает только процедуру замещения активов должника, которое осуществляется в рамках внешнего управления либо конкурсного производства. Кроме того, процедура замещения активов может быть проведена только после семимесячной процедуры наблюдения, что значительно удлиняет процесс проведения мероприятий оздоровления, а кроме того, снижает интерес кредиторов к возможности использования подобной процедуры ввиду уже рассмотренной выше проблемы замораживания средств.

Отметим, что в зарубежной практике процедуры реорганизации принято проводить на ранних стадиях банкротства, когда проблемы предприятия еще не так явны и стоимость бизнеса еще не успела понизиться из-за снижения оценок перспектив развития.

Министерство экономического развития рассматривает вопрос о возможности сокращения срока процедуры наблюдения до двух месяцев [11]. Кроме того, рассматривается возможность введения процедуры финансового оздоровления без использования процедуры наблюдения. В случае положительного решения это не может не дать положительного эффекта, так как начало реабилитационных мероприятий будет наступать раньше, а следовательно, будет более эффективным и более интересным кредиторам. Однако отметим, что это в любом случае – полумера, так как не предусматривается возможность использования других не менее эффективных реабилитационных мероприятий, которые в настоящее время на ранних стадиях банкротства применены быть не могут. Эти мероприятия предусмотрены в рамках внешнего управления, в российской практике практически не применяются, хотя за рубежом приносят значительный эффект.

Рассмотренный вопрос длительности сроков процедур банкротства влечет за собой появление другой проблемы, связанной с высоким уровнем административных издержек. Наиболее существенна данная проблема при проведении процедур банкротства для малых и средних предприятий, запас финансовой прочности которых незначителен. В связи с этим если проводимые мероприятия по восстановлению деятельности не принесут ожидаемого эффекта и предприятие вступит в

процедуру конкурсного производства, уровень возмещения кредиторам будет значительно снижен ввиду высокого уровня затрат на административные издержки [4].

С этой точки зрения интересно рассмотреть опыт Казахстана, в законодательстве которого предусмотрена упрощенная реабилитационная процедура [1]. Эта процедура доступна для тех организаций, которые на момент заявления о банкротстве являются платежеспособными, но уровень вероятности того, что они не будут способны выполнить свои денежные обязательства, значительно высок.

В результате использования такой процедуры реабилитационные мероприятия начинают проводиться на ранних стадиях банкротства и приносят более высокий эффект, кроме того, уровень административных издержек значительно снижается.

Значительной проблемой в процедурах банкротства является их необоснованное применение. Как известно, для применения реабилитационных мероприятий необходимо соблюдение материального и процессуального критериев.

К процессуальному критерию следует отнести необходимость соблюдения тех требований, которые установлены действующим законодательством. Среди них основными являются согласие кредиторов на проведение реабилитационных мероприятий и наличие соответствующего решения суда. Кроме того, к процессуальным критериям следует отнести и наличие информации о сроках, планах и графике погашения имеющейся задолженности предприятия, наличие информации о порядке внешнего управления, наличие мирового соглашения с кредиторами, заключенного в письменной форме, и т. д. [8]

И если соблюдение процессуального критерия хоть и не просто, но реально ввиду понятности требований и их закрепления в законодательстве, то с материальным критерием дело обстоит сложнее.

В современном российском законодательстве нет закрепленной, экономически обоснованной методики определения целесообразности проведения реабилитационных процедур [13]. В результате этого на настоящий момент положительный результат имеют

только 4% инициированных реабилитационных процедур [14].

Следовательно, используемые методики финансового анализа недостаточно четко показывают возможность и эффективность реабилитации того или иного бизнеса. Кроме того, используемые методики реабилитации недостаточно эффективны и не позволяют в полной мере восстановить деятельность предприятия. Однако учитывая тот факт, что в действующем российском законодательстве предусмотрено множество процедур, эффективность которых подтверждена многолетним применением в зарубежной практике, более логичным представляется вывод о том, что используемые методики финансового анализа недостаточно эффективны при применении их для определения вероятности восстановления деятельности предприятия.

Безусловно, именно в процессах банкротства четкость и достоверность выводов проводимого финансового анализа имеет наибольшую значимость. Основная роль и ответственность за обеспечение соблюдения данных принципов возлагается на арбитражных управляющих [12]. Неправильно сделанные выводы по результатам проведенного финансового анализа могут привести к переоценке возможностей предприятия-должника, а следовательно, к его неспособности соблюдать разработанный план финансового оздоровления и выплат кредиторам и переходу к реализации процедуры конкурсного производства.

В целом можно отметить, что проведение реабилитационных процедур принесет положительный эффект если в период их проведения деятельность компании будет приносить достаточную прибыль для того, чтобы погашать текущую задолженность, а также реестровые обязательства с начислениями на них.

В случае если это правило не соблюдается, проведение реабилитационных мероприятий не будет эффективным и не имеет смысла за исключением случаев, когда они применяются к стратегическим и градообразующим организациям, к которым применяются особые условия проведения реабилитационных процедур [9].

Кроме того, необходимо отметить и такой момент: российские предприятия не в полной

мере доверяют возможностям процедур, предусмотренных законодательством, они самостоятельно пытаются решить свои проблемы, что зачастую приводит к формированию еще больших объемов долгов. Низкие результаты проводимых реабилитационных мероприятий говорят не только и не столько об их изначальной неэффективности, сколько о том, что в данном случае возможность восстановления на самом деле минимальна.

Статьей 8 действующего Закона о банкротстве предусмотрено право предприятий обращаться с заявлением о банкротстве одновременно, когда еще формальных оснований для признания предприятия банкротом нет. Однако на практике данное право не работает, так как в действующем законодательстве отсутствует разграничение между понятиями фиктивного банкротства и мерами руководства предприятия по предупреждению возникновения банкротства [10]. Соответственно, в случае обращения предприятия по

вопросу признания его банкротом и введения реабилитационных мероприятий высока вероятность того, что его признают фиктивным банкротством и рассмотрение дела о банкротстве в соответствии с этим будет прекращено.

Следовательно, необходимо изменить действующие правила выявления признаков фиктивного банкротства и предусмотреть возможность подачи заявления о признании предприятия банкротом в случае предвидения такой ситуации руководством предприятия.

Таким образом, на настоящий момент реабилитационные возможности действующего Закона о банкротстве используются не в полной мере в связи с неэффективностью и противоречивостью некоторых положений законодательства. Решение описанных выше вопросов позволит значительно повысить уровень эффективности положений действующего Закона «О несостоятельности (банкротстве)» о реабилитационных процедурах.

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан от 7 марта 2014 г. № 176-V ЗРК «О реабилитации и банкротстве» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 2014. – № 4–5. – Ст. 23.
2. Исследование благоприятности условий ведения бизнеса, проводящееся Всемирным банком // Группа Всемирного банка. – URL: <http://russian.doingbusiness.org/data/exploreeconomies/russia/#resolving-insolvency> (дата обращения: 17.01.2017).
3. Калнан Р. Процедура наблюдения // Вестник ВАС РФ. Специальное приложение к № 3. 2001. С. 70–75.
4. Карелина С. А. Несостоятельность (банкротство) как юридический состав // Российская юстиция. – 2008. – № 4. – С. 5–11.
5. Кован С. Е. Проблемы развития реабилитационного потенциала банкротства // Эффективное антикризисное управление. – 2014. – № 2. – С. 64–75.
6. Кодекс о банкротстве США (US Code) // Cornell University Law Scholl. – URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/11> (дата обращения: 17.01.2017).
7. Маликов А. Ф. Правовое обеспечение восстановления бизнеса в ходе процесса несостоятельности в России // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 172–174.
8. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Проблемы совершенствования законодательства о банкротстве в условиях финансового кризиса // Арбитражные споры. – 2010. – № 1. – С. 95–122.
9. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 г. № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» // Российская бизнес-газета. – 2005. – № 1.
10. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 26. – Ст. 2664.
11. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования вопросов применения процедур наблюдения и финансового оздоровления» //

Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <http://regulation.gov.ru/projects#пра=22241> (дата обращения: 14.01.2017).

12. Рудакова О. Ю., Рудакова Т. А. Полнота и достоверность финансового анализа должника в процедурах банкротства // Эффективное антикризисное управление. – 2013. – № 1. – С. 76–83.

13. Ряховская А. Н., Кован С. Е. Разработка методологии обоснования возможности (невозможности) восстановления платежеспособности организации-должника в процедурах банкротства // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 210–214.

14. Сведения о рассмотрении арбитражными судами Российской Федерации дел о несостоятельности (банкротстве) в 2010–2013 гг. // Федеральные арбитражные суды Российской Федерации. – URL: http://www.arbitr.ru/_upimg/A0397A1AFD76C6B4_E3082E213B98BB5D_11.pdf (дата обращения: 17.01.2017).

15. Федеральный Закон Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – 28 октября. – № 43. – Ст. 4190.

16. Cowenberg O. Survival Rates in Bankruptcy Systems: Overlooking the Evidence // European Journal of Law and Economics. – 2001. – Vol. 12. – P. 253–273.

17. Schwehr B. Corporate Rehabilitation Proceedings in the United States and Germany // International Insolvency Review. – 2003. – Vol. 12. – N. 1. – P. 11–35.

18. Walton P. Pre-packin' in the UK // International Insolvency review. – 2009. – Vol. 18. – P. 85–108.